

Стройный человек в белом привычным жестом нащупал в дверном проеме потайной комнаты чуть утопленный кирпич и вдавил его внутрь на десять сантиметров, а затем, сменив нажим на поддержку, плавно сдвинул створку.

Войдя внутрь, он отпустил дверь и разочарованно покачал головой, тяжело вздохнув. Лица его было не разглядеть — на нем была серебряная маска с причудливым узором из выющихся растений, придававшая облику одновременно пугающий и изысканный вид.

Обернувшись, он повернул скрытый за дверью рычаг, и та бесшумно закрылась, отрезав путь солнечному свету. Внутри царило мягкое сияние, исходившее от нескольких жемчужин ночного света, расставленных по стенам. Эти сокровища из Восточного моря были редчайшей находкой, а экземпляры размером с куриное яйцо, мерцавшие в комнате, и вовсе считались пределом совершенства — безупречно ровные, с мягким, ровным свечением. Во всей Поднебесной, кроме императорского дворца, вряд ли нашлось бы место, где можно было бы собрать столько подобных жемчужин разом.

Однако человек в белом даже не взглянул на них. Сквозь прорези маски он пристально смотрел на восемь человек, находившихся в центре комнаты.

Лица семерых старцев из клана Юэинь были мертвенно-бледными. Под их кожей, где еще недавно с бешеной силой пульсировала красная энергия, теперь едва теплилась жизнь. На тыльных сторонах их ладоней некогда вздувшиеся красные вены поблекли, а тонкие нити энергии, тянувшиеся к Лю Цинъянь, стали совсем слабыми.

Сама же Лю Цинъянь, сидевшая к нему спиной, светилась странным алым светом. Казалось, каждая клеточка её тела готова была лопнуть от прилива крови, окутанная зловещим красноватым маревом.

Взгляд человека в белом сменился с пренебрежительного на настороженный. Он покосился на курильницу с благовониями — догорал последний отрезок. В его глазах мелькнул холод. Медленно подняв руку, он приготовился нанести удар — всего одного касания хватило бы, чтобы никто из восьми человек, находящихся на последнем этапе сложнейшей практики, не дожид до рассвета.

В его ладони скопилась истинная энергия. С издевательской усмешкой он уже готов был ударить, как вдруг семеро старцев одновременно приложили последнее усилие. Белые нити энергии отделились от тела Лю Цинъянь, сплелись вокруг неё в перекрестный узор и с силой ударили по основным точкам на её теле.

От этого последнего толчка Лю Цинъянь оторвалась от циновки и, сохраняя прежнюю позу, мгновенно развернулась лицом к человеку в белом.

Её темные волосы разметались, словно ожив, а лицо, еще недавно залитое кровью, начало стремительно светлеть. К ней возвращалась былая красота: изящный носик, упрямый, но милый подбородок, тонкие губы, плотно сжатые в немой решимости.

Человек в белом застыл с поднятой рукой. Его глаза за маской чуть сузились, холод сменился неподдельным интересом. Подумав мгновение, он опустил ладонь.

Лю Цинъянь плавно опустилась на циновку. Её глаза оставались закрытыми, а сложенные в молитвенном жесте ладони медленно теряли последние следы красных линий. В курильнице догорел последний кусочек благовоний, превратившись в пепел. В тот же миг тела семерых старцев иссохли, превратившись в хрупкие оболочки.

Человек в белом подошел к ним. Семь пар мутных, подернутых пеленой глаз уставились на него.

— Вы понимаете, что значит для вас эта техника Передачи мастерства? — голос маски звучал чисто и звонко, как разбивающееся стекло, вызывая невольный трепет.

Старцы молчали, но их взгляды были красноречивее слов.

Человек в белом вздохнул:

— Тогда я помогу вам уйти. Жизнь для вас теперь — лишь мучение.

Кто-то из старцев закрыл глаза, кто-то продолжал смотреть на него с немим вопросом:

— Ты... кто?

Человек в белом приложил палец к губам, призывая к молчанию.

— Спасибо тебе... — прошептал один из стариков, сложив руки в жесте благодарности, и закрыл глаза навсегда.

Человек в белом покачал головой и снова поднял ладонь. В мгновение ока семеро старцев, чьи жизненные силы иссякли, повалились на пол. Мягкий свет жемчужин освещал их иссохшую кожу и струйки крови, медленно стекавшие из уголков губ.

Лю Цинъянь продолжала сидеть неподвижно. Человек в белом тихо усмехнулся, ловко подхватил её на руки и вынес из потайной комнаты.

Когда Лю Цинъянь очнулась, она чувствовала себя великолепно.

Слово великолепно даже не описывало её состояния — она чувствовала себя просто невероятно хорошо.

Если вы долгие годы были прикованы к постели и стояли на пороге смерти, а вдруг обрели тело, полное сил, как у мастера боевых искусств, как бы вы это назвали? Перерождение?

Пожалуй, именно так.

Лю Цинъянь не хотела открывать глаза. Она наслаждалась этим новым ощущением: каждая вена, каждая мышца, каждая жилка были наполнены жизнью, словно утреннее солнце или весенняя зелень.

К тому же, кожу приятно грело утреннее солнце, воздух был напоен свежестью лесов, а в ушах звучала дивная мелодия флейты — казалось, такая музыка может существовать только на небесах.

Лю Цинъянь вздохнула. Откуда здесь солнце, зелень, флейта? Она даже слышала, как капает утренняя роса неподалеку. Разве она не должна быть в поместье Лю?

Она резко вскочила, но, по привычке не рассчитав сил, ударилась головой о деревянный каркас кровати. Потирая ушибленное место, она огляделась. Где она?

Деревянный домик. Никаких изысканных резных окон поместья Лю, никакого отполированного круглого стола, никаких позолоченных чайников или туалетных столиков.

Только стены из необработанных бревен, неровные деревянные ставни и грубо сколоченная кровать. Это не поместье Лю. Где же она?

Босая, полная любопытства и тревоги, Лю Цинъянь вышла наружу, даже не успев осознать, как сильно изменилось её тело.

Перед домом были выложены неровные каменные ступени, поросшие мхом. Холод камня приятно охлаждал ступни, даря ощущение реальности происходящего. Под ступенями расстилалась лужайка, поросшая густой травой, через которую пролегла узкая тропинка.

Лю Цинъянь закрыла глаза и довольно улыбнулась. Она издала короткий, мелодичный звук, и несколько птиц тут же слетелись к ней, садясь на руки и ласково тычась в ладони. Погладив их, она взмахнула рукой, отпуская птиц обратно в лес.

Мелодия флейты продолжала звучать, то приближаясь, то удаляясь. Очарованная звуками, Лю Цинъянь побежала вглубь леса.

Бег раньше был лишь несбыточной мечтой — её слабое тело не выдержало бы такой нагрузки. Но сегодня, спустя восемнадцать лет страданий, всё стало реальностью.

Ветер трепал волосы, ветки цепляли подол платья, испуганные птицы взлетали с криками — всё было прекрасно!

Звуки флейты стали громче. И вдруг стихли.

Лю Цинъянь остановилась. Она осторожно пошла на звук, чувствуя, как трава и сухие ветки колют нежные ступни, но эта легкая боль лишь подтверждала, что она жива.

За лесом открылось чистое озеро. Небесная лазурь отражалась в воде, рыбки лениво проплывали мимо, и казалось, что птицы в небе и рыбы в воде — это одно целое. На берегу росло старое дерево, чья ветвь склонилась над самой гладью.

Флейтист, видимо, утомился и теперь спал прямо на ветке. Одна нога вытянута, другая согнута, рука под головой, а в другой — бамбуковая флейта, которая слегка покачивалась на ветру. Белое одеяние свисало вниз, сливаясь с пейзажем.

Лю Цинъянь замерла, не желая нарушать этот покой. Она во все глаза смотрела на человека, лица которого не было видно.

На берегу её встретил прохладный ветерок. Когда человек на дереве повернул голову, он увидел девушку с чистым, любопытным взглядом и искренним выражением лица.

Лю Цинъянь заворуженно смотрела на него.

Полуулыбка, мудрый и спокойный взгляд, легкая ирония в уголках губ, придававшая её красоте нотку дерзости. Она смотрела на Лю Цинъянь, не говоря ни слова, а её пальцы медленно вращали флейту.

— Кто ты? — спросила Лю Цинъянь.

— У тебя очень красивый голос. Как музыка небес, — ответил человек на дереве, даже не пытаясь ответить на вопрос.

— Кто ты? — повторила она.

— Красивое место, правда? — человек посмотрел на небо с ленивой грацией.

— Кто ты? — Лю Цинъянь хотела получить только этот ответ.

Человек на дереве тихо рассмеялся, легко спрыгнул вниз и приземлился прямо перед ней. Она была чуть выше Лю Цинъянь. Слегка наклонившись, она отряхнула подол:

— Какая ты настойчивая. Меня зовут Гун Фэйчжэн. Но так ли важно имя?

— К какой секте ты принадлежишь? — Лю Цинъянь была уверена, что никогда не слышала

этого имени.

Гун Фэйчжэн посмотрела на неё:

— Обязательно состоять в какой-то секте?

— У тебя её нет? — Лю Цинъянь нахмурилась.

— Нет, — спокойно ответила Гун Фэйчжэн.

— Ты добрая или злая? — спросила Лю Цинъянь, решив перейти к главному.

Гун Фэйчжэн опешила, а потом рассмеялась. Она смеялась так долго, что Лю Цинъянь успела побледнеть от негодования.

— Тогда скажи мне сначала: кто такие добрые и кто такие злые?

Лю Цинъянь ответила, не задумываясь:

— Поместье Лю, крепость Янь, секта Цаншань, клан Наньгун — все они праведные и добрые. А злодеи — это те, кто идет кривыми путями, например, Секта Демонов.

Гун Фэйчжэн снова рассмеялась. Лю Цинъянь почувствовала себя глупой деревенской девчонкой. Впрочем, она была вынуждена признать, что так оно и есть — она никогда не покидала поместье Лю, отец всегда твердил, что мир опасен, а без боевых искусств она станет лишь добычей.

— Я не принадлежу ни к одной школе, поэтому я не праведная и не злая. Значит, по твоей логике, я ни та, ни другая, — Гун Фэйчжэн засунула флейту за пояс.

Разве может быть кто-то между добром и злом? Лю Цинъянь растерялась. Алань рассказывала ей, что мир делится на два лагеря, а тут она встретила кого-то, кто не вписывается в эти рамки.

— Где мы? — Лю Цинъянь пыталась восстановить цепочку событий, последним из которых было сидение в кругу старцев Юэинь.

— В моей хижине. Или ты спрашиваешь про горы? Это Тяньшань, — ответила Гун Фэйчжэн с довольным видом.

— Что? — Лю Цинъянь едва не подпрыгнула. Она знала, что Тяньшань находится в тысячах миль от поместья Лю. — Как я здесь оказалась?

— Понятия не имею, — Гун Фэйчжэн посмотрела на неё с невинным видом.

— Что же мне делать? Как мне вернуться? — Лю Цинъянь попыталась схватить её за рукав, но Гун Фэйчжэн двигалась слишком быстро и уже оказалась в стороне.

— Что делать? Стань моей ученицей!

<http://bllate.org/book/21781/2252304>